

Карикатуры „Русского Слова“ под редакцией С. В. Соколовского.

Рис. Д. Орлова.

Свободный театр.

„Кровать Людовика XIV“ или „Елена Прекрасная“.

Калхасъ. — Добрый Менелай, а не поставитъ ли намъ кровать въ зрительномъ залѣ? Спать, вѣдь...

„Свободный театр“.

Вслѣдъ за «Покрываломъ Пьеретты» «Свободномъ театрѣ» рѣшено поставить «Флорентинскую трагедію» О. Уайльсъ г-жою Андреевой въ роли Біанки, и китайскую драму въ китайской постановкѣ «Желтая кофта», приспособленную для сцены Бсириме и Джорджемъ Уэльстономъ.

«Желтая кофта», это—слишкомъ тригаты коротенькихъ сценъ, въ которыхъ выражено, какъ утверждаютъ, все наибѣе характерное и яркое, имѣющееся въ китайской драматической литературѣ.

Хотя «Желтая кофта» въ томъ видѣ, въ какомъ она пойдетъ въ «Свободномъ театрѣ», является плодомъ творчества двухъ американцевъ, по въ основу ея лежитъ подлинная китайская драматическая литература, и построена она по точному образцу пьесъ, исполняемыхъ въ театрахъ Китая.

Цѣлью авторовъ пьесы,—пишутъ они въ своемъ предисловіи къ «Желтой кофтѣ»,—было наизасть на пути универсальной философіи любви и смѣха нефритовыя бисеринки театральныхъ условностей китайцевъ. Они пытались отразить скорѣе общій духъ, чѣмъ конкретную сущность.

«Желтая кофта» идетъ безъ декораций, которыя «замѣняетъ особое лицо,

Видѣны Маргариты — библиотечный шкапъ съ томами «Вѣсовъ».

Все по дѣйствительному «Фаусту», и все остроумно.

Хорошо и дальше.

«Сорочинская Елена», Сумбатовъ, Неволинъ и Коршъ въ сценѣ изъ «Лѣса».

Оффенбахъ, Станиславскій, Марджановъ и Неволинъ—сцена «трехъ Константинъ» съ Парисомъ-Оффенбахомъ.

Все это—гомерическій хохотъ.

Колоссальный успѣхъ въ программеного выступленія г-жи Потопчиной, М. М. Петипа, г. Южного.

Въ остальной программѣ интересны:

И Revisore—сцена изъ комической оперетты «Ревизоръ», съ сохраненіемъ итальянскаго либретто по гоголевскому «Ревизору».

«Малобная книга» Чехова.

«Итальянскій салатъ»—шутка въ формѣ финаловъ старо-итальянскихъ оперъ.

Но хуже «Вампуки» все-таки...